

В этих палатах без рисинки во рту нельзя обойтись. Вот уж и снова в этом Юнсяне, не переделать нам свои привычки.

- Хватит, Сяо Маоцзы, настало время тебя испытать. Сумеешь ли помочь мне решить эту проблему?

Линь Синью заботливо похлопал Сяо Маоцзы по плечу.

- Господин Линь, вы хотите сказать, я должен поискать для вас место, где можно переписать книгу?

Выслушав его, Линь Син скривил губы и сказал:

- Глупости говоришь, на кой мне тебя использовать?

- Бесстыжий мальчишка, и не думай. Я только что прибыл в Юнсян. Здесь новичок. Как мне выйти и при этом поджав хвост?

- Кроме того, даже если ты должен вернуть долг, разве деньги не нужны и тебе самому?

Линь Син подумал про себя, что этот парень, наверное, просто притворяется, что не понимает, так что можно и прямо сказать.

По большому счету, сказать можно и напрямую, только это слишком неприлично, поэтому лучше будет с намеком.

Сяо Маоцзы напрягся. И вправду сообразительный, догадался, что этот видимо пытается его шантажировать. Это дело во дворце привычное.

Большая рыба ест рыбу поменьше, та в свою очередь креветку-богомол, а креветка-богомол - нима!

- Господин Линь, вы хотите, чтобы я достал вам денег?

- Не достал, а одолжил. Как же я могу взять и просто так взять у тебя твои деньги?

Сказал Линь Син нетерпеливо.

Одолжить?

Сам с собой подумал Сяо Маоцзы, это же ничем не отличается, разве только тем, что намного лучше открытого грабежа.

- Господин Линь, обязан я вам по сыновнему долгу. Но разве вы сами не слышали, у евнуха У я в долгу как в шелку. В играх проиграл ему 200 таэлей.

Конечно, Линь Син слышал, и именно поэтому и хотел у него денег вымогать. Да-да, именно вымогать!

- Именно, я слышал лично.

- Кстати, Сяо Маоцзы, ты который год в Юнсяне служишь?

- Годов пять.

Сяо Маоцзы тайком вздохнул с облегчением. Раз уж не денег просит, ему можно все, что угодно ляпнуть. Что спросит, на то и ответит.

Линь Син усмехнулся понимающе, не отстану, пока не выбью у него сумму.

С таким бесчеловечным отношением и зависимостью от игр он, возможно, немало денег содрал с других. И как он сам только что сказал, в палатах жить непросто, так что не иметь неприкосновенного запаса на черный день просто невозможно.

Кроме того, даже у заключенных, которых держат в Юнсяне, могут быть наложницы, да и люди все высокого положения. У тощей верблюдницы удои больше, чем у лошади, как же тут воды да масла не слить?

И он, Линь Син, не дуб дубом!

- Между прочим, Сяо Маоцзы, а ты знаешь, как погиб предыдущий евнух, которому поручили раздавать еду?

Услышав это, Сяо Маоцзы замешкался на мгновение, явно удивился, что Линь Син вдруг завел этот разговор, но тут же спокойно ответил:

- Да, знаю. Сработал тот парнишка небрежно. Евнух У его казнил. Так ему и надо, непременно стоило его вздуть палками все разы.

Умница, видно, и вправду не один год во дворце. Врет так, что ни один мускул на лице не дрогнет, сердце не ёкнет.

Линь Син ничего удивительного в этом не нашел. Завел он этот разговор не к тому, чтобы на чем-то заострить внимание, а с другого расчета. Не говоря уже о том, что так можно ненавязчиво укрепить собственный авторитет.

- Даже если ты что-то от меня и скрываешь, я в душе все прекрасно понимаю!

- Ладно, об этом больше не будем. Но вот проблема, если есть у меня проблемы с евнухом У, мою личность ни в коем случае нельзя раскрывать.

- Быть может, евнух У меня ни в грош не ставит и постоянно подставляет мне подножки. А у меня такой противный характер, что я за него держаться уже не могу. Если что-то со мной случится, меня накажут...

- Это будет фатальная ошибка. И мне даже если не хотелось бы впутывать невинных людей, боюсь, что у меня просто не будет другого выхода.

- Поэтому, Сяо Маоцзы, не желаешь ли ты, чтобы я тебе в отцы записался. Неужто это так?

Услышав это, выражение лица Сяо Маоцзы напряглось, но он понимал это, и он был почти готов сдаться.

«Это естественно. Я полон решимости следовать за господином Лином, поэтому я не хочу, чтобы с вами что-то случилось!»

Линь Син кивнул: «Итак, чтобы быть уверенным, нам нужны деньги, чтобы проложить путь...»

«Вы понимаете это?»

«Я понимаю, малыш понимает!»

Сяо Маоцзы энергично кивнул.

«Бесполезно понимать. Важнее деньги...»

Линь Син поджал губы, но, прежде чем он успел что-нибудь сказать, Сяо Маоцзы, который задумался, прижав голову, внезапно поднял голову и ударил себя по лбу.

«Мастер Лин, я вспомнил, где раньше прятал сбережения. Я спрятал их после того, как выпил вина. Я не нашел их за последние два дня...»

«Подождите немного, я снова за вами зайду!»

Выговорив, Сяо Маоцзы вошел внутрь, а затем нырнул прямо под кровать.

Очевидно, что эта отдельная комната - комната Сяо Маоцзы. Он и евнух У - единственные в Юнсянге, удостоенные такого обращения. Другие евнухи обязательно должны спать на нарах Датун.

Скоро Сяо Маоцзы выбрался из-под кровати, его лицо было серым и он держал в руке пачку банкнот.

«Мастер Лин, это все мое состояние, всего пятьсот таэлей. Прошу вас, примите это!»

Сяо Маоцзы мучительно скривился и передал деньги с некоторой болью.

Линь Син взял банкноты и просмотрел их. Две были по сто таэлей, а остальные - по пятьдесят таэлей.

Хороший парень!

Хотя на вид он был спокоен, это было неожиданным сюрпризом. Пятьсот таэлей - это действительно много.

Можно предположить, что ежемесячное пособие евнуха составляет всего два таэля, и у него всего пятьсот таэлей после десяти лет езды.

Угадка Линь Сина была верна, Сяо Маоцзы наварил много денег, и евнух У, этот старый евнух, естественно, заработал больше.

Рано или поздно все будет твоим!

Линь Син больше не собирался никого обманывать. Он всегда хотел оставить воды другим для питья. Сейчас этот малыш все еще был ему очень полезен.

Затем он достал две банкноты, одну на сто таэлей и одну на пятьдесят таэлей.

«Возьми эти две банкноты. Сто таэлей зарезервировано для ваших расходов. А пятьдесят таэлей...»

«Лучше сначала доставить еду. Я скажу вам после того, как еда будет доставлена!»

«Спасибо, мистер Лин!»

Сяо Маоцзы взял банкноту с некоторым волнением. Он действительно не ожидал, что часть банкнот, которые он выбросил, вернется, и его сердце не сильно болело, хотя у него все еще было кое-что припрятано.

Затем они вдвоем вышли, и все вернулось в норму. Линь Син послушно последовал за Сяо Маоцзы.

Когда он прибыл на кухню, Сяо Маоцзы сурово сказал, не говоря ни слова: «Вы двое, слушайте!»

Вслед за словами двое евнухов немедленно отложили то, что делали, повернулись лицом к Сяо Маоцзы и почтительно встали, слегка опустив головы.

Затем Сяо Маоцзы указал на Линь Сина: «Сяо Линьцзы, отныне ты будешь моим братом. Вы двое должны быть умными. Если кто-то сделает моего брата несчастным, я его сдеру как шкуру. Ты понимаешь?»

«Да, тесть, вы должны это запомнить!»

Оба евнуха ответили хором.

Затем Сяо Маоцзы взял закусочный ящик на столе и повернулся. Его выражение лица немедленно изменилось с грозного на доброе.

«Брат, пойдем доставим еду!»

Линь Син взглянул на две деревянные бочки на земле. Одна бочка была заполнена кашей, а другая - булочками. Он не мог не нахмуриться.

Выйдя из дома, он тихонько спросил: «Сяо Маоцзы, ты не хочешь отдать эти два ведра в дом?»

«Просто вы еще не ели, Мастер Лин. Забудь об этом, пусть двое людей доставят его вам. Все равно евнуха У здесь нет».

С этими словами Сяо Маоцзы потряс коробкой для закусок в руке: «Это для дамы, которая только что вошла. Ее еда важна».

«Что касается всего остального, то мы скоро вернемся, и вы просто можете последовать за нами и найти дверь».

Дама, которую только что заключили в тюрьму?

Лин Син на мгновение почувствовал легкое беспокойство, подумав, что этот человек, вероятно, является его целью.

<http://tl.rulate.ru/book/107062/3879225>